

ЦЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ЕГО ФУНКЦИИ

Священник Александр Викторович Палазник

соискатель Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
apalaznik@internet.ru

Для цитирования: Палазник А. В., священник. Цели организации Совета по делам Русской Православной Церкви и его функции // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 122–134. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.008

Аннотация

УДК 2-677

В статье представлен краткий обзор целей и функций работы органа государственной власти, регулирующего диалог между Церковью и советским государством — Совета по делам Русской Православной Церкви. При создании Совета государственная власть в лице И. В. Сталина преследовала следующие цели: Совет должен был осуществлять надзор и руководство над Церковью; способствовать её лояльности советской власти; регламентировать все церковно-государственные отношения. Проведение политики частичного возрождения религиозной жизни должно было продемонстрировать мировому сообществу, вопреки сложившемуся мнению, лояльное отношение к религии в Советском Союзе. В функции Совета входили: разработка законодательных актов, касающихся Церкви, контроль за реализацией этих законов на местах, информирование правительства СССР о состоянии Церкви, содействие Церкви в случае препятствий на местах в выполнении её «служебных обязанностей» и др.

Ключевые слова: Советский Союз, Совет по делам Русской Православной Церкви, Церковь в Советском Союзе, церковно-государственный диалог, И. В. Сталин, Г. Г. Карпов, патриарх Сергий (Страгородский).

The goals of the organization of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and its functions

Priest Alexander V. Palaznik

writer of PhD in Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy
apalaznik@internet.ru

For citation: Palaznik, Alexander V., Priest. "The goals of the organization of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and its functions". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 122–134 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.008

Abstract. The article presents a brief overview—a study of the goals and functions of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, a public authority regulating the dialogue between the Church and the Soviet state. When the Council was created, the state power in the person of I. V. Stalin had its own goals: on the one hand, it was obvious that the Council was supposed to supervise and guide the Church (formally, however, it was created to «establish communication between the government of the USSR and the Patriarch»), on the other hand, the Council provided the Church with some guarantees (for example, that churches would not be closed without his permission, etc.). The implementation of a policy of partial revival of religious life was supposed to demonstrate to the world community, contrary to popular opinion, a loyal attitude towards religion in the Soviet Union. The functions of the Council included: drafting legislative acts concerning the Church, monitoring the implementation of these laws on the ground, informing the government of the USSR about the state of the Church, assisting the Church in case of obstacles on the ground in the performance of its «official duties», etc.

Keywords: The Soviet Union, the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, the Church in the Soviet Union, church-state dialogue, Stalin, Karpov, Patriarch Sergius (Stragorodsky).

На протяжении более чем двадцати лет советская власть была настроена отрицательно к Русской Православной Церкви, как и вообще ко всем религиям на территории Союза. Однако с наступлением крайне тяжёлых внешнеполитических обстоятельств государству потребовалась максимальная концентрация и единение всех сил страны. Русская Православная Церковь была одним из наиболее крупных объединений верующих, а также традиционно представляла собой религию русскоязычного населения, поэтому именно Она была особо выделена советской властью. В октябре 1943 года, после перелома ситуации на фронтах Великой Отечественной войны, И. В. Сталин провёл встречу с тремя церковными иерархами, чем положил начало новой эпохе в церковно-государственных отношениях. По результатам встречи было запланировано создание органа взаимодействия между Русской Православной Церковью и советским государством — Совета по делам Русской Православной Церкви¹. Совет просуществовал до падения советской власти в 1991 году.

Можно заметить, что уже с начала Великой Отечественной войны советское правительство стало осторожнее проводить репрессивную политику по отношению к Церкви. Этому способствовала как тяжесть военного времени, так и положительная позиция Русской Церкви, иерархи которой выступали с патриотическими воззваниями и всячески способствовали победе русского оружия. Исследователи отмечают целый ряд внешне- и внутривнутриполитических причин, по которым руководство страны решило наладить диалог с Православной Церковью. Это случилось в 1943 году. Появлению Совета предшествовала личная встреча И. В. Сталина с Г. Г. Карповым, на которой обсуждался вопрос создания органа взаимодействия Церкви и государства.

И. В. Сталин предложил создать орган, который бы существовал при исполнительной власти и докладывал бы о происходящем в Церкви: «на Совет будет возложено осуществление связей между Правительством Союза и патриархом; ... Совет самостоятельных решений не принимает, докладывает и получает указания от Правительства»². Название Совета также было предложено лично Иосифом Сталиным. Георгий Карпов в своей записке упоминает, что он предлагал создать орган наподобие существовавшей раньше комиссии по делам культов.

1 Деятельность Совета по делам РПЦ в 1943–1958 гг.: Сборник документов / Публ.: М. И. Одинцов // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958 гг. М., 2003. С. 281.

2 Там же. С. 58.

Комиссия по вопросам культов действительно существовала при ВЦИКе, т. е. на высшем государственном уровне. До появления этой комиссии как такового центрального органа по вопросам религии не было. Начиная с момента начала власти Советов, «религиозный вопрос» решался различными органами: 1) Наркоматом юстиции (Ликвидационный отдел) в 1918–1923 гг., 2) Административным отделом Центрального управления НКВД (на местах — исполкомами губернских, окружных и уездных советов) в 1924–1928 гг. Сложность борьбы с религиозными «предрассудками» и определённая путаница в силу отсутствия единого аппарата чувствовались представителями власти ещё на начальных этапах. Например, Н. В. Крыленко — заместитель народного комиссара Юстиции, в 1922 году предлагал создать специальное учреждение, которое бы занималось исключительно религиозной политикой Советов, однако ВЦИК назвал это дело преждевременным и от него отказался. Вопрос решался полумерами: в 1924 году согласно документу Президиума ВЦИК один из его членов наделялся особыми полномочиями по решению всех вопросов в религиозной политике в общесоюзном масштабе³. Однако в силу малого аппарата дела шли медленно. Только весной 1929 года была организована комиссия — предметом её работы было подавление религиозности на местах: а именно ею осуществлялся надзор за религиозными общинами и церковными зданиями; ей принадлежало право издавать законы в этой сфере; составлять инструкции; регистрировать и снимать с регистрации религиозные общества. День создания этого органа некоторые исследователи называют началом советской религиозной политики⁴.

На встрече с церковными иерархами, которая проходила вечером 4 сентября 1943 года, И. В. Сталин объяснил «церковной» стороне, какие в общем задачи будет выполнять Совет: «Совет будет представлять собою место связи между Правительством и церковью и председатель его должен [докладывать] Правительству о жизни церкви и возникающих у неё вопросах»⁵. Тут же Сталин предложил Г. Г. Карпову выбрать себе «2–3 помощников», вместе с которыми образовать аппарат

3 Циркуляр Президиума ВЦИК «О порядке ведения работы по делам культов». 21 августа 1924 г. // ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

4 Приказчикова О. Б. Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2009. Вып. 2 (31). С. 52.

5 Отчёт Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова о приёме Председателем СНК СССР И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви, 5 сентября 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

Совета. При этом он подчеркнул: «только помните: во-первых, что вы не обер-прокурор; во-вторых, своей деятельностью больше подчёркивайте самостоятельность церкви»⁶.

Малоизвестен ещё один документ, в котором освещается цель и задачи работы Совета на первом этапе⁷. Достоверность документа вызывает некоторые сомнения, но его проверка недоступна в силу сохраняющейся секретности, а исследования, в которых он публикуется, не вполне известны в научном сообществе⁸. Документ «Указания о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР» был создан однозначно после 4 сентября 1943 года. В нём несколько шире раскрыто содержание сказанного Сталиным, чтобы Совет не превратился в дореволюционное обер-прокурорство: «Совету не представлять собою бывшего обер-прокурора, не делать прямого вмешательства в административную, каноническую и догматическую жизнь церкви и своей деятельностью подчёркивать самостоятельность церкви»⁹. То есть Совет должен был осуществлять связь, но при этом не «нейтрально», а с неким политическим нажимом. Председатель Совета должен был уметь оказывать влияние на церковную власть посредством встреч и приёмов. Кроме указанного выше запрета на вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви — административную, каноническую и догматическую — согласно «Указаниям», запрещалось вмешательство в финансовую сторону жизни Церкви (по крайней мере, со стороны Совета, поскольку этот вопрос должен был контролироваться Министерством финансов). Также на Совет возлагались обязанности по «защите» Церкви от произвола на местах: «Совету обеспечить, чтобы епископат являлся полновластным хозяином епархии, и право архиерея распоряжаться церковными суммами»¹⁰; Совет должен был обеспечить нормализацию процесса открытия церквей, «хотя и регулировать, но не зажимать». Наконец, согласно последнему пункту указаний, Совет обладал властью в вопросах открытия духовных учебных

6 Там же. Л. 3.

7 Указания о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (после 4 сентября 1943 года) РГАНИ. Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1949–1991 гг.). Оп. 16. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС. Д. 669. Л. 4–5.

8 Сталин И. В. Указания о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (после 4 сентября 1943 года) // Сочинения. Тверь, 2006. Т. 18. С. 328.

9 Там же.

10 Отчёт Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова о приёме Председателем СНК СССР И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви, 5 сентября 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

заведений, свечных заводов, и пр. необходимых для церковной жизни предприятий и организаций, речь о которых шла на встрече с церковными иерархами: «не делать препятствий к организации семинарий, свечных заводов и т. п.»¹¹.

Таким образом, на начальном этапе, в момент создания Совета, на него возлагались следующие обязанности:

- быть связующим звеном между Церковью и Правительством: доносить до власти церковные вопросы;
- передавать Церкви «волю» власти, причём иметь существенное влияние на церковных иерархов посредством встреч, приёмов и т. п.;
- осуществлять выполнение поручений центра по реализации нового курса в отношении к Церкви путём пресечения произвола на местах: нормализовать процесс передачи церквей, обеспечить полновластие епископа в епархии.

Совет был лишён власти вмешиваться во внутреннюю жизнь Церкви, поэтому Сталин и заметил, что Совет не должен превратиться в институт обер-прокурорства: запрещалось вмешательство в финансовые, административные и канонические вопросы церковной жизни.

Совет начал своё официальное существование 14 сентября 1943 года, когда Совет народных комиссаров издал постановление «Об организации Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР»¹². Данный документ, как это видно по датам, был составлен и принят довольно скоро. 9 сентября, через пять дней после встречи с иерархами, проект Постановления был представлен В. Н. Меркуловым Сталину и Молотову (Рис. 1), а еще через пять дней — опубликован (Рис. 2). Краткий документ в трёх пунктах изложил ту же информацию, которая была представлена И. В. Сталиным на встрече с церковными иерархами. В первом пункте: «Организовать при Совете народных комиссаров Союза ССР Совет по делам русской православной церкви, возложив на него задачу осуществления связи между правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской православной церкви, требующим разрешения Правительства СССР»¹³ (орфография подлинника), во втором и третьем пункте говорилось о назначении

11 Там же. Л. 4–5.

12 Постановление СНК СССР № 993 «Об организации Совета по делам русской православной церкви». 14 сентября 1943 г. // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 179.

13 Там же. Л. 179.

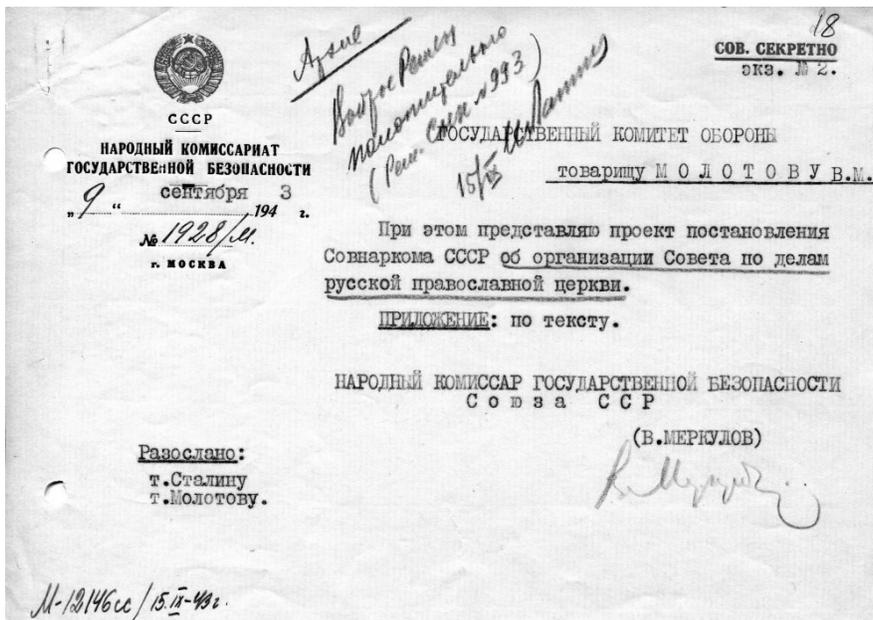

Рис. 1. Докладная записка В. Н. Меркулова от 9 сентября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 498. Л. 18.

на пост председателя Г. Г. Карпова, а также о его обязанности представить проект «Положения» о Совете.

7 октября 1943 года, Совет народных комиссаров утвердил Положение, согласно которому был определён правовой статус нового органа; его цели и задачи; состав и пр.¹⁴. Документ содержал восемь основных пунктов. Первый пункт определял цель деятельности Совета — он «осуществляет связь между Правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам русской православной церкви, требующим разрешения Правительства СССР»¹⁵. Во втором пункте определялся состав Совета. В третьем пункте определялся круг задач, которые должен был решать Совет. Сюда входили такие пункты, как: а) рассмотрение тех вопросов, которые предложены Правительству Патриархом; б) разработка проектов как законодательных актов, так и постановлений и инструкций; в) наблюдение за исполнением законов,

14 Положение о Совете по делам русской православной церкви при СНК СССР. 7 октября 1943 г. ГА РФ. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 90–91.

15 Там же. Л. 90.

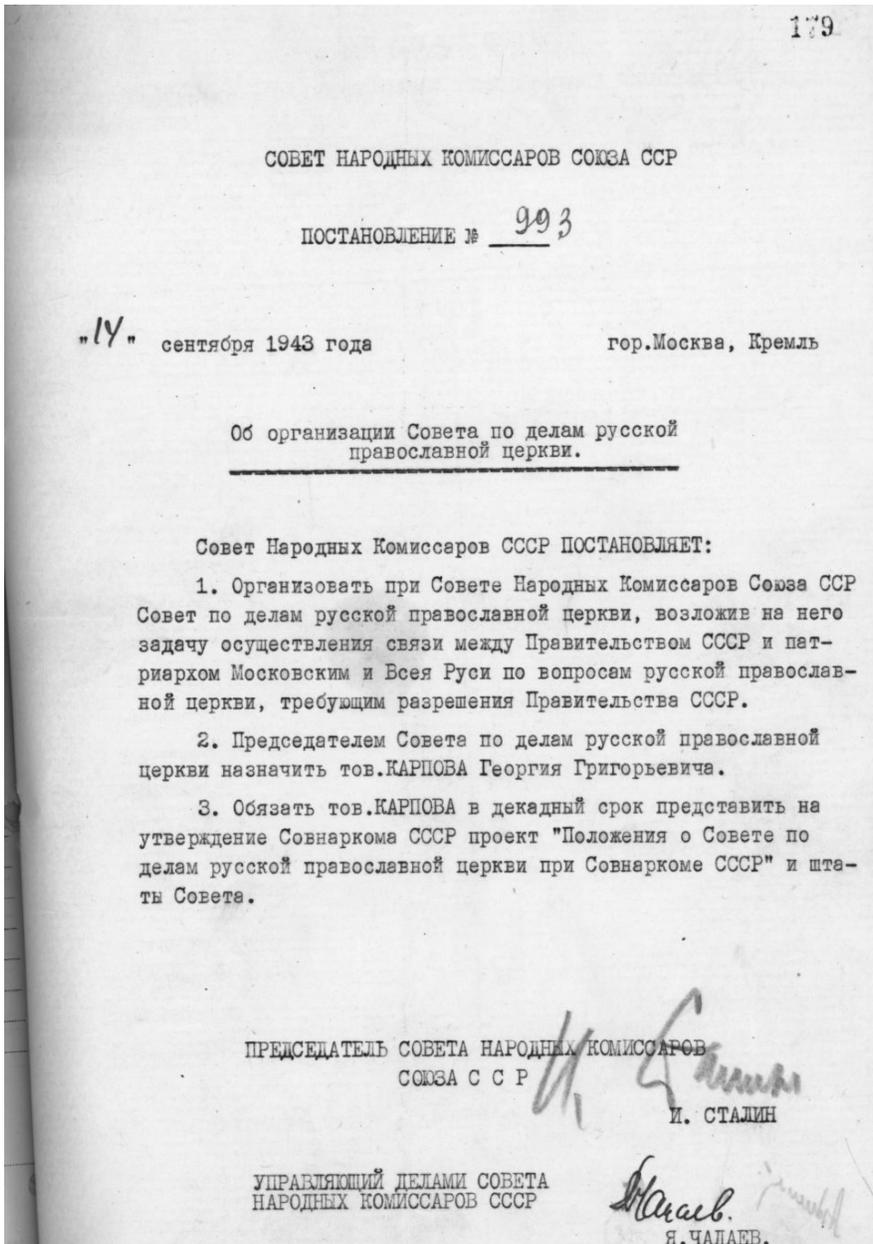

Рис. 2. Постановление СНК СССР № 993 «Об организации Совета по делам Русской православной церкви» 14 сентября 1943 г. // ГА РФ. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 179.

касающихся деятельности Русской Православной Церкви, на всей территории Союза; г) представление заключений по разным вопросам касательно Русской Православной Церкви; д) информирование Правительства о положении, деятельности и состоянии Церкви в общем и на местах; е) составление статистики и общий учёт.

Для должного выполнения поставленных задач Совет имел право на получение любой информации касательно Русской Православной Церкви от центральных и местных «советских органов», а также право на создание комиссий для «разработки отдельных вопросов», касающихся Церкви. Все учреждения и ведомства Союза были обязаны согласовывать свою деятельность относительно Церкви с Советом. Таким образом, из простого учреждения, осуществляющего «связь» между Правительством и Церковью, Совет быстро превратился в полноценный контролирующий орган, который обладал властью проверять исполнение законов относительно Церкви на всей территории Союза, требовать от любых государственных учреждений информацию, касающуюся Церкви, и даже обладал некоторыми законосовещательными функциями (разрабатывал проекты законов, инструкций и постановлений; обладал правом образовывать комиссии для решения тех или иных определённых вопросов для издания актов и постановлений).

В ноябре 1943 года Совет был зарегистрирован Государственной штатной комиссией как подведомственное Совету народных комиссаров учреждение, причём подчинённое напрямую Правительству Союза. Первый адрес расположения Совета — город Москва, ул. Кропоткинская, дом 20. С 1944 года адрес изменился — переулок Н. А. Островского, 10 (физически небольшое расстояние).

Выше были рассмотрены цели и задачи на момент планирования деятельности Совета. В числе прочего на начальном этапе было указано, что Совет должен являться лишь связующим звеном — органом для связи между Церковью и правительством, а всякое вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви, в том числе и в административную, запрещалось. На практике это осуществлялось практически так. Например, одним из первых важнейших дел, упоминаемых рядом исследователей, была нормализация процесса открытия церквей. 9 ноября 1943 года Совет обращается к В. М. Молотову с объёмным письмом, в котором предлагаются решения для нормализации процесса передачи храмов. В обращении сообщается, что после проведения собора, избрания митрополита Сергия патриархом, а также образования при нём Синода, возросло количество обращений об открытии церквей.

«за октябрь месяц ... в Совет поступило 517, в том числе 274 заявления передано в Совет из Верховных Советов РСФСР»¹⁶. В сообщении подробно указывается, из каких областей поступило большее количество обращений; приводятся сведения о современном законодательном положении по вопросам Церкви; указывается на реальную практику на местах (местные органы исполнительной власти решений об открытии церквей самостоятельно не принимают, отправляют данные в Совет); сообщается о мнении Сталина по этому поводу, выраженном на встрече с церковными иерархами 4 сентября. В итоге Карпов предлагает процедуру принятия решения об открытии храмов, которая состоит из 9 пунктов и достаточно продумана. Сначала обращение поступает на рассмотрение в местные органы исполнительной власти (если здесь оно отклоняется, то сообщение об этом решении передаётся в Совет, а дело прекращается), после — если местный орган власти считает допустимым и целесообразным здесь открытие церкви — материалы передаются в Совет (отдельный пункт посвящён тому, в какой форме исполнительные комитеты должны пересылать документы и каким должно быть их заключение; документы и заключение составляются уполномоченными на местах.). После Совет рассматривает это дело и выражает предварительные решения, которые утверждаются или не утверждаются СНК. Если решение одобряется, то Совет направляет соответствующее заключение в местные органы. Есть отдельное замечание, что заявления верующих должны сразу подаваться уполномоченным; в тех областях, где есть епископ, заявления должны передаваться строго через него¹⁷. В ответ на обращение Совета правительство разрабатывает (с учётом проекта, предоставленного Советом по делам Русской Православной Церкви) соответствующий документ и даёт ему законную силу. Так 28 ноября было принято Постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей»¹⁸.

В целом, из анализа первых дел Совета видна его роль как органа связи между Правительством и Церковью, однако эта связь, всё-таки, имела некоторое проправительственное содержание: «Председателю совета Карпову отводилась роль посредника между правительством

16 Докладная записка председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпова В. М. Молотову о порядке открытия церквей. 9 ноября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Л. 12–14.

17 Там же. Л. 14.

18 Постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей». Москва, Кремль, 28 ноября 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 3–5.

и церковью и одновременно «проводника» в жизнь сталинской модели свободы совести»¹⁹. У некоторых исследователей можно встретить мнение, что Совет, благодаря деятельности Г. Г. Карпова, стремился реализовать желания Церкви, хотя и ограниченно: «У Карпова сложились деловые, а в чём-то даже и доверительные отношения с патриархом Сергием... Карпов в своих поступках не был свободен ни от власти предержавшей, ни от собственных заблуждений и ошибок во взглядах на роль и место церкви в обществе, на формы и методы, дозволенные государству при регулировании деятельности религиозных организаций. Но всё же он стремился проводить политику благопритствования деятельности церкви. Карпов не чурался и личных отношений с патриархом»²⁰.

В дальнейшем, на протяжении многих лет и в зависимости от настроений и курса партии, Совет мог оказывать давление на Церковь и даже вмешиваться в её внутренние дела, что, по-видимому, не соответствовало первоначальным целям Совета²¹. Однако, если рассмотреть этот вопрос глубже, то можно отметить следующее: 1) в своём текущем положении иерархи Русской Православной Церкви были практически бесправны; 2) Совет, даже в случае вмешательства во внутреннюю жизнь Церкви, таким образом передавал лишь волю власти и был «связующим» звеном. Отсюда следует, что за время своего существования Совет по делам Русской Православной Церкви действительно выполнял функции «связи», однако его работа была ориентирована на достижение государственных целей.

Таким образом, начало новому органу по взаимодействию Церкви и Правительства было положено 4 сентября 1943 года в личной беседе И. В. Сталина и Г. Г. Карпова; тут же обговорены цель и задачи работы Совета: осуществление связи между Церковью и правительством для разрешения всех возникающих вопросов; сам Совет никаких самостоятельных решений принимать бы не мог. Вечером 4 сентября, во время встречи с тремя церковными иерархами, после получения их согласия с предложением организовать такой Совет, Сталин предложил Г. Г. Карпову избрать себе 2–3 помощников, с которыми составить аппарат Совета. При этом было отмечено, что деятельность

19 *Одинцов М.* Патриарх Сергий. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 51.

20 Там же. С. 53.

21 *Одинцов М. И., Чумаченко Т. А.* Работа Совета по делам РПЦ носила политический характер // Свобода совести в России: исторические и современные аспекты. М., 2005. Вып. 2. С. 483.

Совета должна была более подчеркивать автономию Церкви, а Карпов не должен был походить на дореволюционного обер-прокурора. Создание отдельного органа, который бы курировал именно деятельность Русской Православной Церкви, указывало на беспрецедентную важность именно этой Церкви для советской власти. Поскольку абсолютное большинство людей в стране придерживалось Православия, то именно Православная Церковь была выбрана средством для достижения определённых государственных целей. Для работы с прочими религиями и культурами существовал Совет по делам религиозных культов. Совет по делам Русской Православной Церкви начал свою деятельность 14 сентября 1943 года, после издания Постановления СНК СССР № 993, 7 октября было опубликовано Положение о деятельности Совета. Согласно этому документу, сформулированная И. В. Сталиным цель работы Совета «осуществлять связь» приобрела новый окрас. Теперь на Совет возлагались обязанности по предварительному рассмотрению вопросов Патриарха, разработке проектов законов относительно Церкви, контроля за исполнением этих законов на местах, а также предоставлению Совнаркому информации по положению Церкви, статистических данных и заключений по различным вопросам от него, а также предоставлению проектов различных законов. Таким образом, Совет в какой-то мере имел законодательную и судебную власть в сфере деятельности Русской Православной Церкви, однако в общем можно отметить, что вся его деятельность не выходила за рамки «связи» между Церковью и государством с продвижением интересов последнего.

Библиография

- Деятельность Совета по делам РПЦ в 1943–1958 гг.: Сборник документов / Публ.: М. И. Одинцов // *Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958 гг.* М.: Институт славяноведения, 2003.
- Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Работа Совета по делам РПЦ носила политический характер // *Свобода совести в России: исторические и современные аспекты.* М., 2005. Вып. 2.
- Одинцов М. Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 51.
- Отчёт Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова о приёме Председателем СНК СССР И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви, 5 сентября 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
- Положение о Совете по делам русской православной церкви при СНК СССР. 7 октября 1943 г. ГА РФ. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 90–91.

- Приказчикова О. Б.* Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2009. Вып. 2 (31). С. 48–61.
- Сталин И. В.* Указания о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (после 4 сентября 1943 года) // Сочинения. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. Т. 18.
- Указания о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (после 4 сентября 1943 года) РГАНИ. Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1949–1991 гг.). Оп. 16. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — ЦК КПСС. Д. 669. Л. 4–5.